



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
29 April 2014  
Russian  
Original: English

**Комитет по правам человека**

**Сообщение № 2104/2011**

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии  
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Николаем Валетовым (представлен адвокатом Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	13 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 27 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Кыргызстан
<i>Вопросы существа:</i>	принудительное возвращение; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	выполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; необоснованность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункт 3 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1; 2; пункт 2 b) статьи 5

[Приложение]

GE.14-42810 (R) 150714 160714



\* 1 4 4 2 8 1 0 \*

Просьба отправить на вторичную переработку



## Приложение

### **Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)**

относительно

#### **Сообщения № 2104/2011\***

<i>Представлено:</i>	Николаем Валетовым (представлен адвокатом Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	13 сентября 2011 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека*, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании* 17 марта 2014 года,

*завершив* рассмотрение сообщения № 2104/2011, представленного Комитету по правам человека Николаем Валетовым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает следующее:*

#### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автор сообщения является Николай Валетов, гражданин Российской Федерации, родившийся 9 мая 1952 года. На момент представления сообщения он содержался под стражей в Казахстане и подлежал экстрадиции в Кыргызстан по запросу о выдаче. Он утверждал, что, если Казахстан осуществит его экстрадицию в Кыргызстан, он будет арестован и подвергнется пыткам в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он ут-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Яд Бен Ачур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

верждал также, что является жертвой нарушений Казахстаном его прав по пункту 3 статьи 14 Пакта<sup>1</sup>. Автор представлен адвокатом Анастасией Миллер из Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

1.2 27 сентября 2011 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от экстрадиции автора сообщения, пока его дело находится на рассмотрении в Комитете. 14 октября 2011 года Комитет получил информацию о том, что экстрадиция автора должна произойти в ближайшее время, и вновь обратился к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер. 21 октября 2011 года Комитет получил информацию о том, 14 октября 2011 года автор сообщения был выдан Кыргызстану. В тот же день Комитет обратился к государству-участнику с просьбой представить разъяснения относительно местонахождения г-на Валетова.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор сообщает, что в 2011 году он проживал в Кыргызстане в доме своей племянницы Антонины Чураковой, которая состояла в любовной связи с сотрудником милиции и часто устраивала у себя "пьянки", на которые собирались милиционеры. Он попытался запретить эти сборища, и у него возник конфликт с несколькими милиционерами. В июне 2001 года он стал свидетелем того, как племянница убила свою свекровь, когда они находились у той в гостях.

2.2 Автор сообщает, что сразу же после убийства его арестовали и обвинили в убийстве и ряде других преступлений. Он утверждает, что уголовные обвинения против него были сфабрикованы кыргызстанской милицией. Автор заявляет, что во время нахождения под стражей его пытали: надевали наручники и подвешивали за них, избивали, жгли пальцы, надевали ему на голову противогаз и то и дело закрывали доступ воздуха, угрожали изнасиловать резиновой дубинкой, пропускали электрический ток через половые органы. Избиения были настолько жестокими, что ему повредили мошонку, в результате чего он стал инвалидом. Автор утверждает, что несколько раз просил, чтобы его осмотрел врач, но не получил никакой медицинской помощи.

2.3 23 августа 2001 года автор бежал из изолятора временного содержания в Кыргызстане и смог нелегально перебраться через кыргызстанскую границу в Казахстан. Автор сообщает, что он обратился к полицейскому и попросил у него защиты и помощи в установлении контактов с властями Российской Федерации. Полицейский забрал у него российский паспорт и военный билет, после чего эти документы исчезли. С этого момента власти возбудили преследование в отношении автора, как если бы он был гражданином Казахстана. Его арестовали и обвинили в многочисленных преступлениях<sup>2</sup>, якобы совершенных на территории Казахстана. 3 февраля 2003 года Рыскуловский районный суд признал автора виновным в краже и грабеже, а также других преступлениях и приговорил его к 16 годам лишения свободы. После многочисленных апелляцион-

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года.

<sup>2</sup> Автору были предъявлены обвинения по статьям 178, часть 2 (грабеж), 175, часть 2 (кража), и 259 (незаконное приобретение, перевозка или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ).

ных жалоб срок наказания был сокращен до семи лет. Автор был направлен в исправительную колонию, которую он самовольно покинул в апреле 2004 года. После этого в неуказанную дату он вернулся в Кыргызстан.

2.4 В неуказанную дату автор был арестован на территории Кыргызстана после совершения кражи. Он назвался чужой фамилией Тыртышный и был осужден за кражу под этой фамилией. В 2005 году он освободился из мест лишения свободы по амнистии и в январе 2006 года вернулся в Казахстан. В неуказанную дату его арестовали, и на него было оформлено удостоверение о том, что он является гражданином Казахстана. Автор сообщает, что дело, возбужденное в 2001 году в Кыргызстане, в 2002 году было передано Кыргызстаном правоохранительным органам Казахстана и что казахстанские власти намеревались привлечь его к ответственности по обвинениям, связанным с событиями 2001 года на территории Кыргызстана, на что они имели бы право, если бы он являлся гражданином Казахстана. Его заявления о том, что он гражданин Российской Федерации, сначала отклонялись, однако после длительных юридических процедур 19 августа 2008 года от органов Российской Федерации была получена информация, подтверждающая его российское гражданство. На основании этой информации власти Казахстана передали уголовное дело 2001 года судебным органам Кыргызстана.

2.5 Автор сообщения отбывал остаток срока наказания в Казахстане и должен был освободиться 15 июля 2011 года. Однако 11 июля 2011 года прокурор Костаная в ответ на запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о его выдаче ходатайствовал о наложении на автора "экстрадиционного ареста" сроком на 40 суток в соответствии со статьей 534 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. 21 июля 2011 года Костанайский областной суд удовлетворил ходатайство об аресте; 18 августа 2011 года прокурор ходатайствовал о продлении срока ареста до 15 сентября 2011 года, и суд удовлетворил ходатайство; 31 августа 2011 года Костанайский областной суд также оставил данное решение без изменения.

2.6 23 августа 2011 года Генеральная прокуратура приняла решение удовлетворить запрос о выдаче автора. 21 сентября 2011 года его жалоба в суд № 2 города Костаная была оставлена без удовлетворения. Также была отклонена его жалоба в вышестоящий Костанайский областной суд. Автор сообщает, что последнее решение было окончательным и обжалованию не подлежало и что в соответствии с постановлением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 23 августа 2011 года его должны были выдать Кыргызстану. Автор утверждает, что исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что его экстрадиция в Кыргызстан повлечет за собой его арест и пытки. Он уверен в этом, потому что уже подвергался пыткам в Кыргызстане, а поскольку он бежал там из изолятора временного содержания, угроза пыток крайне велика. По его утверждению, властям Казахстана известно, что его пытали и что пытки в Кыргызстане применяются регулярно, а также что в случае его выдачи они нарушат статью 7 Пакта.

3.2 Автор заявляет также о нарушениях внутренних уголовно-процессуальных норм, которые привели к нарушениям его прав по пункту 3 статьи 14 Пакта. В частности, автор утверждает, что во время экстрадиционных процедур 11 июля 2011 года ему не позволили встретиться со своим адвокатом. Он также ходатайствовал о встречах со своим адвокатом 18 июля 2011 года и

19 июля 2011 года и получал отказы, а его многочисленные жалобы на этот счет игнорировались.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 9 ноября 2011 года государство-участник сообщило, что 14 октября 2011 года автор сообщения был передан правоохранительным органам Кыргызстана в ответ на требование Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о его выдаче. Прокуратура предоставила государству-участнику гарантии соблюдения прав человека автора, в том числе помощи адвокатов, "неприменения пыток" в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также другие гарантии. Государство-участник сообщило также, что автор был передан властям Кыргызстана до того, как в Генеральную прокуратуру Казахстана поступили материалы, касающиеся его жалобы в Комитет по правам человека.

4.2 25 ноября 2011 года государство-участник сообщило, что Генеральная прокуратура Казахстана постановлением от 23 августа 2011 года удовлетворила требование Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче гражданина Российской Федерации Валетова Николая Егоровича для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 168, часть 2, пункты 2 и 4, и часть 3, пункт 3; статьей 97, часть 2, пункты 3, 6, 8 и 15; и статьей 336, часть 1 и часть 2, пункт 1, Уголовного кодекса Кыргызской Республики<sup>3</sup>, и приведения в исполнение приговора Чуйского областного суда от 16 марта 2005 года в части не отбытого наказания (1 год и 26 суток). Вместе с тем в выдаче автора было отказано в целях привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных

<sup>3</sup> Выдержки из соответствующих частей указанных статей:

"Статья 97. Убийство

...

(2) Убийство: ...

3) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или несовершеннолетнего; ...

6) с особой жестокостью; ...

8) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; ...

15) группой лиц по предварительному сговору".

"Статья 168. Разбой

...

(2) То же действие, совершенное: ...

2) группой лиц по предварительному сговору; ...

(4) То же действие, совершенное: ...

4) с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; ...

(3) То же действие, совершенное: ...

3) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего ...

(4) То же действие, совершенное: ...

4) с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище".

"Статья 336. Побег из места лишения свободы или из-под стражи

(1) Побег из места лишения свободы или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет;

(2) То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет".

статьей 164 Уголовного кодекса (кража), в связи с истечением сроков давности; статьей 168, часть 3, пункт 1 (разбой, совершенный лицом, ранее судимым за хищение, вымогательство или бандитизм), и статьей 259, часть 1 (приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ), ввиду исключения эквивалентных преступлений из Уголовного кодекса Республики Казахстан; а также статьей 348, часть 2 (похищение паспорта или другого важного личного документа), ввиду отсутствия по данному правонарушению санкции в виде лишения свободы. Указанное решение было обжаловано автором, и его жалоба была оставлена без удовлетворения постановлением суда № 2 города Костанай от 21 сентября 2011 года. Далее автор обжаловал постановление суда в Костанайском областном суде, который 6 октября 2011 года отклонил его жалобу. Тем самым решение о выдаче вступило в законную силу, после чего 14 октября 2011 года автор был передан правоохранительным органам Кыргызстана.

4.3 Государство-участник указывает, что оно признает компетенцию Комитета по правам человека, действующего на основании Факультативного протокола, рассматривать индивидуальные сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Более того, государство-участник ни в коем случае не стремится нарушить свои обязательства по Факультативному протоколу и не считает мнение Комитета бесполезным и недействительным, в частности по вопросу о выполнении требований правила 92 правил процедуры Комитета. В данном случае произошло "досадное недоразумение". Письмо из Министерства иностранных дел, касающееся просьбы Комитета воздержаться от выдачи автора, поступило в Генеральную прокуратуру лишь 19 октября 2011 года, после того как выдача уже состоялась.

4.4 Государство-участник сообщает также, что после представления автором 29 июня 2011 года и 27 июля 2011 года обращений по поводу пыток и неправомерного обращения во время его нахождения под стражей в Кыргызстане<sup>4</sup> Генеральная прокуратура Республики Казахстан направляла запросы о предоставлении гарантий неприменения в отношении автора пыток и проверки законности привлечения его к уголовной ответственности. 8 августа 2011 года от Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики был получен ответ, согласно которому она гарантирует предоставление автору всех возможностей для защиты, в том числе помощь адвокатов, что он не будет подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания в соответствии с Конвенцией против пыток и что факты нарушения законности при проведении следственных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов были проверены и "не нашли своего подтверждения". Кроме того, 26 октября 2011 года руководству Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики было направлено ходатайство о предоставлении должностным лицам дипломатического представительства или консульского учреждения Республики Казахстан возможности встретиться с автором для проверки соблюдения этих гарантий. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики в ответ заявила, что не возражает против проведения такой встречи. Государство-участник сообщило, что встреча состоится в ближайшее время и что оно проинформирует Комитет о ее результатах.

4.5 Государство-участник указывает, что сообщение автора следует признать неприемлемым, поскольку он не исчерпал все доступные средства правовой

<sup>4</sup> Копии этих обращений не были представлены государством-участником.

защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. В частности, государство-участник указывает, что автор начал безосновательно утверждать, что подвергался пыткам со стороны правоохранительных органов Кыргызской Республики, после того как ему стало известно, что они потребовали его выдать в связи с преступлениями, совершенными на территории Кыргызской Республики. Автор не представил Комитету никаких доказательств в виде судебных актов по фактам пыток или медицинских документов, поскольку таких документов не существует. Автор не направлял в суды Республики Казахстан никаких обращений или жалоб по поводу нарушений его права на защиту или применения к нему пыток. Это позволяет сделать вывод о том, что доводы автора относительно пыток основываются на вероятности и ограничиваются лишь предположениями и подозрениями и не подкрепляются вескими аргументами и фактами. По мнению государства-участника, утверждения автора о том, что он стал инвалидом в результате применения к нему пыток сотрудникам кыргызстанских правоохранительных органов, были вызваны желанием любым способом остановить экстрадицию. Тем не менее данные факты будут проверяться казахстанской стороной: в ближайшее время в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики будет направлено ходатайство о медицинском обследовании автора. Согласно медицинской документации о состоянии здоровья автора, истребованной из исправительного учреждения в Казахстане, где автор отбывал наказание, он страдал только "общими заболеваниями", такими как бронхит, тонзиллит, проблемы с ушами и геморрой.

#### **Дополнительные представления автора**

5.1 28 ноября 2011 года автор сообщил, что он был выслан в Кыргызстан, несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер, и обвиняется в серьезных преступлениях, предусмотренных статьями 97, 168 и 336 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Согласно его сообщению, его уже однажды вызывали на допрос, он опасается, что ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство и он может вновь подвергнуться пыткам. Он полагает, что кыргызстанские власти преследуют цель вынести ему обвинительный приговор и осудить на длительный срок и что внутренние процедуры не дали ему реальной возможности защитить себя, поскольку они не соответствуют Пакту.

5.2 9 декабря 2011 года автор сообщил, что, передав его кыргызстанские властям, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер, государство-участник нарушило статью 1 Факультативного протокола. В обоих представлениях он информировал Комитет о том, что направил жалобы в посольство Российской Федерации, Генеральную прокуратуру и аппарат Уполномоченного по правам человека.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

6.1 19 марта 2012 года адвокат автора сообщила, что еще в апреле 2009 года автор обратился в Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности с жалобой на то, что в июне 2001 года он подвергался пыткам в Кыргызской Республике, но что его утверждения не были выслушаны. После того как он был приговорен к 16 годам лишения свободы в Казахстане, он неоднократно направлял жалобы в различные органы, в том числе по поводу пыток, перенесенных им в Кыргызстане<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> В представлении не уточняется, в какие именно учреждения/суды обращался автор.

6.2 Автор сообщает, что, несмотря на его заявления о пытках, ему так и не была назначена судебно-медицинская экспертиза, но утверждает, что у него на теле до сих пор имеются шрамы от пыток.

6.3 В момент задержания в 2001 году автор сообщил кыргызстанской полиции, что является гражданином Российской Федерации и попросил установить контакт с ближайшим представителем этого государства. Следователь, однако, уничтожил его российский паспорт и военный билет. Автор неоднократно, но безуспешно, подавал жалобы в прокуратуру по поводу этого нарушения его прав. Так, 20 июля 2007 года прокурор Жамбыльской области в ответ на жалобу автора указал, что согласно материалам уголовного дела автор является гражданином Республики Казахстан и он не находит оснований для принятия мер прокурорского реагирования. В октябре 2008 года прокурор Карагандинской области ответил, что утверждения автора о его незаконном осуждении и уничтожении документов, удостоверяющих личность, являются несостоятельными. При этом в ноябре 2008 года Управление миграционной полиции сообщило, что автор является гражданином Российской Федерации. Вышесказанное подтверждает, что тщательных проверок его утверждений не предпринималось. 6 августа 2009 года Казахстанское бюро по правам человека и соблюдению законности направило Генеральному прокурору Республики Казахстан просьбу провести проверку эпизода с уничтожением документов, удостоверяющих личность автора, и привлечь к ответственности виновных лиц, однако ответа получено не было.

6.4 11 июля 2011 года суд № 2 города Костанай санкционировал экстрадиционный арест автора на 40 суток по запросу о выдаче от Кыргызской Республики. Экстрадиционный арест продлевался три раза, до 15 октября 2011 года. Автор сообщает, что в постановлении о продлении срока экстрадиционного ареста от 8 сентября 2011 года и в постановлении от 21 сентября 2011 года об отказе в удовлетворении его жалобы на решение о его экстрадиции казахстанскими судами был нарушен принцип презумпции невиновности, поскольку он указывался там как лицо, совершившее преступления.

6.5 Далее автор сообщает, что в момент выдачи 14 октября 2011 года у него на руках имелось письмо Комитета, уведомляющее его о направлении просьбы воздержаться от его экстрадиции в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, однако этот документ был проигнорирован сотрудниками следственного изолятора в Казахстане.

6.6 По поводу заявления государства-участника о том, что в данном деле произошло "досадное недоразумение", так как просьба Комитета была передана в прокуратуру лишь 19 октября 2011 года, т.е. через 23 дня после ее направления, автор не считает данный довод уважительным, поскольку у государства-участника имелась просьба о принятии временных мер, но экстрадиция была продолжена. Он считает, что государство-участник было осведомлено об утверждениях автора касательно грозящей ему опасности пыток или бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и оно должно было, по меньшей мере, тщательно оценить эту опасность в момент принятия решения об экстрадиции, принимая во внимание его показания и информацию неправительственных организаций о применении пыток в Кыргызстане, а также должно было провести медицинский осмотр в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом). Далее автор указывает, что в представленных 8 августа 2011 года Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики заверениях относительно



соблюдения прав автора не содержалось никаких конкретных гарантий и не предполагалось никакого механизма мониторинга и выполнения этих заверений<sup>6</sup>. Он считает, что этот документ является недостаточной гарантией его прав и служит доказательством того, что данные заверения не воспринимаются всерьез и автору угрожает реальная опасность. Он отмечает также, что государство-участник не представило никаких документов, доказывающих, что его власти проверяли выполнение вышеуказанных гарантий.

6.7 Автор утверждает, что ни власти Казахстана, ни власти Кыргызстана не провели должного расследования его утверждений о пытках, как того требует Стамбульский протокол. Он не имел возможности участвовать в процессе проверки, он не был опрошен по фактам нарушения его прав, а медицинский осмотр так и не был проведен. "Проверка" стала простой формальностью и не была направлена на установление ответственности, а также выявление и наказание виновных. Государство-участник начало говорить о возможности посетить автора и просить о проведении медицинского осмотра только после его выдачи. Автор считает, что все эти вопросы следовало поднять до его выдачи.

6.8 Автор указывает, что в своих жалобах он ссылался на Всемирный доклад 2009 года организации "Хьюман райтс уотч"<sup>7</sup> и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса о его миссии 2011 года в Кыргызстан (А/НRC/19/61/Add.2), в котором отмечалось, что применение пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний по-прежнему остается широко распространенным явлением, почти не проводится достаточно быстрых, тщательных и беспристрастных расследований заявлений о применении пыток и жестоком обращении, а общие условия содержания во многих местах лишения свободы, которые посетил Специальный докладчик, сводятся к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

6.9 Автор указывает, что из факта присоединения государства к Факультативному протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему и дать возможность рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу. Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также изложении его соображений, являются не совместимыми с этими обязательствами. Как он отмечает, Комитет неоднократно указывал, что государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет и срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а изложение его соображений – безрезультатным и бесполезным<sup>8</sup>. По его утверждению, он обращался к государству-участнику по поводу того, что в случае его экстрадиции в Кыргызстан его права по статье 7 Пакта будут нарушены. Будучи осведомленным об этом, государство-участник, тем не

<sup>6</sup> Автор ссылается на практику принятия Комитетом решений по сообщениям № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 12.5.

<sup>7</sup> Размещен по адресу: [www.hrw.org/sites/default/files/reports/wr2009\\_web.pdf](http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/wr2009_web.pdf).

<sup>8</sup> Автор ссылается на практику принятия Комитетом решений по сообщениям № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, пункт 10.2.

менее, осуществило его выдачу прежде, чем Комитет мог завершить свое рассмотрение дела и изложить свои соображения. Автор ссылается также на соображения Комитета по сообщению № 2024/2011, *Израил против Казахстана*, в которых Комитет напомнил, что принятие временных мер в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, установленных согласно статье 39 Пакта, имеет большое значение для выполнения Комитетом своих функций по Факультативному протоколу и что пренебрежение этим правилом, особенно в форме принятия таких непоправимых мер, как экстрадиция автора сообщения, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством выполнения положений Факультативного протокола<sup>9</sup>. Автор утверждает, что он подвергался пыткам в Кыргызстане и что власти Казахстана знали об этом; что он имел на руках копию письма Комитета с просьбой о принятии временных мер; и что он ссылался на подробные доклады, касающиеся общего положения дел в области прав человека в Кыргызстане. Когда с момента получения просьбы о принятии временных мер прошло более двух недель, автор, тем не менее, все равно был выдан в страну, где существовала реальная угроза пыток или жестокого обращения. Он вновь заявляет, что в свете вышеизложенного имело место нарушение его прав по статье 7 Пакта.

#### **Дополнительная информация, представленная государством-участником**

7.1 22 марта 2012 года государство-участник вновь указывает, что Генеральная прокуратура Республики Казахстан постановлением от 23 августа 2011 года удовлетворила требование Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче автора сообщения.

7.2 Касаясь утверждений автора о незаконности и необоснованности его привлечения к уголовной ответственности и осуждения казахстанскими судами, государство-участник сообщает, что 3 февраля 2003 года автор был осужден Рыскуловским районным судом за преступления, предусмотренные статьей 175, часть 2, пункты "б" и "в", статьей 178, часть 2, пункты "а", "б" и "г", и статьей 259, часть 2, Уголовного кодекса Республики Казахстан. Государство-участник вновь приводит мотивировочную часть приговора и сообщает, что приговор был обжалован, но признан законным и обоснованным. 16 апреля 2004 года автор был направлен в колонию-поселение АК 159/20 для отбытия наказания, но 4 мая 2004 года он не прибыл в установленное время в колонию и скрылся в неизвестном направлении. Он был объявлен в розыск и в дальнейшем задержан. 16 января 2007 года он был осужден по статье 359 (уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы) Уголовного кодекса Республики Казахстан к пяти годам и трем месяцам лишения свободы.

7.3 Государство-участник сообщает, что в 2002 году из Кыргызстана ему поступило уголовное дело в отношении автора по обвинению в убийстве, краже, незаконном хранении наркотиков, разбое и похищении документов. Находясь под следствием по вышеуказанным преступлениям, автор 23 августа 2001 года совершил побег из изолятора временного содержания в Кыргызстане. Материалы уголовного дела в отношении побега автора из изолятора были выделены в отдельное производство, и он был объявлен в розыск. Автор был обнаружен на территории Казахстана отбывающим наказание по приговору казахстанского суда, и вышеупомянутое уголовное дело, возбужденное в Кыргызстане, было направлено властям Республики Казахстан в соответствии с Конвенцией о пра-

<sup>9</sup> Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.3.

вовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневской конвенцией) от 7 октября 2002 года.

7.4 Государство-участник сообщает также, что 23 мая 2007 года из Кыргызстана в Казахстан поступило другое уголовное дело по обвинению Н.В. Тыртышного в самовольном оставлении расположения колонии в Кыргызской Республике. Осужденный самовольно оставил расположение колонии за 1 год и 26 суток до истечения срока наказания. Путем сравнительной дактилоскопической экспертизы было установлено, что Н.В. Тыртышный и автор сообщения являются одним лицом. На этом основании оба уголовных дела были объединены в одно производство. Однако в 2008 году было установлено, что автор является гражданином Российской Федерации и, таким образом, в соответствии со статьями 192 и 528 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан вышеуказанные дела не подсудны органам уголовного преследования Казахстана. В связи с этим дела были возвращены властям Кыргызской Республики.

7.5 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 85 Конвенции<sup>10</sup> Кыргызстан обязан уведомить о результатах уголовного преследования в отношении выданного лица, однако к моменту представления информации кыргызстанский суд еще не рассмотрел дело в отношении автора по существу. Далее государство-участник вновь приводит заявление, сделанное им 25 ноября 2011 года (см. пункты 4.2–4.5 выше).

7.6 Государство-участник далее сообщает, что по его запросу власти Кыргызской Республики провели судебно-медицинскую экспертизу в отношении автора на наличие следов пыток. Оно сообщает, что согласно заключению экспертизы от 11 января 2012 года каких-либо телесных повреждений, в том числе в области наружных половых органов, обнаружено не было. Кроме того, государство-участник сообщает, что 22 декабря 2011 года представители посольства Республики Казахстан встретились с автором сообщения в следственном изоляторе в Бишкеке и установили, что его здоровье и бытовые условия находятся в хорошем состоянии, а "факты пыток не подтвердились".

7.7 В отношении утверждений автора о том, что он является гражданином Российской Федерации и в связи с этим не подлежит выдаче, государство-участник поясняет, что Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам не препятствует государству-участнику в выдаче автора как в страну происхождения, так и третьему государству и что в последнем случае получение согласия страны его гражданства не требуется.

#### **Дополнительные представления автора**

8.1 17 мая 2012 года адвокат автора вновь изложила все аргументы, представленные 19 марта 2012 года. Кроме того, адвокат заявила, что не имеет контакта с автором, не получала копии заключения судебно-медицинской экспертизы, которая якобы проводилась 11 января 2012 года, и не может судить о том, насколько она была компетентной и тщательной. Кроме того, она указывает, что такую экспертизу следовало провести до выдачи, а не после нее.

8.2 Касаясь приговора, вынесенного автору Рыскуловским районным судом в Казахстане в декабре 2001 года, адвокат утверждает, что, согласно заявлению автора сообщения, его принудили к даче признательных показаний путем при-

<sup>10</sup> Из представления не ясно, на какую конвенцию ссылается государство-участник.

менения психического воздействия и пыток, и далее заявляет, что целый ряд других доказательств виновности автора носил неубедительный характер. Она сообщает, что автор обжаловал приговор в Жамбыльском областном суде и что 7 марта 2002 года тот принял постановление, исключаящее из приговора некоторые статьи обвинения и уменьшающее наказание до 12 лет лишения свободы. Автор направил еще одну жалобу в надзорную коллегия этого же суда, которая отменила предыдущие постановления и вернула дело на новое судебное рассмотрение в другом составе суда. Новое судебное заседание состоялось 6 октября 2002 года, и автор был приговорен к девяти годам лишения свободы. Автор обжаловал новый приговор в Жамбыльском областном суде и тот отменил приговор, вновь направив дело на повторное рассмотрение. 2 марта 2003 года автор был приговорен к восьми годам лишения свободы. По жалобе автора надзорная коллегия Жамбыльского областного суда 20 марта 2003 года изменила приговор, сократив срок лишения свободы до семи лет.

8.3 Адвокат вновь заявляет, что права автора по статье 7 Пакта были нарушены, поскольку государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер.

8.4 7 ноября 2012 года адвокат сообщила, что 10 октября 2012 года она получила заявление автора от 10 сентября 2012 года, в котором он утверждал, что 24 апреля 2012 года во время нахождения в изоляторе временного содержания в поселке Каинды он подвергся физическому насилию и что специальная продуктовая передача, полученная им к православному празднику, была уничтожена конвойными. Он заявил также, что в камерах изолятора временного содержания отсутствуют санитарные установки и что питьевую воду ему приносят в бутылках, а через некоторое время забирают. Он утверждал, что направлял жалобы по поводу условий содержания под стражей в органы прокуратуры и на имя Президента, однако все его жалобы были проигнорированы. 11 мая 2012 года в знак протеста против повторного применения пыток и нерасследования сделанных им заявлений о пытках, "незаконной экстрадиции" в Кыргызскую Республику, а также других многочисленных нарушений его прав человека автор "зашил себе рот" и объявил бессрочную "сухую" голодовку. Впоследствии, в неустановленную дату, автор стал принимать воду. Адвокат получила известие о голодовке 6 июня 2012 года. 22 октября 2012 года автор сообщил своему адвокату, что за время голодовки его не посетили ни прокурор, ни представители Республики Казахстан, ни представители прокуратуры Кыргызской Республики. Сообщалось, что в середине октября 2012 года он был переведен в медицинский блок, но не получает должного ухода и наблюдения, его вес не контролируется и неизвестно, получает ли он достаточно воды.

8.5 Адвокат сообщает, что автор не имеет возможности свободно связываться с ней. Кроме того, автор утверждает, что условия его содержания представляют собой нарушение статей 7 и 10 Пакта, в том числе ввиду отсутствия должного медицинского ухода, а также невозможности доступа представителей защиты.

8.6 Адвокат сообщает, что Республика Казахстан неоднократно "не выполняла взятые на себя обязательства по настоящему делу", не проводя систематических встреч и мониторинга прав человека автора и не реагируя на заявления о пытках, каковые действия она должна была предпринять в соответствии с "дипломатическими заверениями", заключенными между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой.

8.7 Адвокат утверждает, что поскольку с 11 мая 2012 года автор объявил голодовку и не принимает пищу, а также в связи с неоказанием ему адекватной медицинской помощи властями Кыргызстана существует непосредственная уг-

роза для его жизни и безопасности. Адвокат просит Комитет направить просьбу о принятии временных мер, а именно о том, чтобы представители посольства Казахстана срочно посетили автора, обеспечили медицинское освидетельствование состояния его здоровья с привлечением независимых врачей и в случае необходимости требовали оказания адекватной медицинской помощи для сохранения его жизни и безопасности в соответствии с Декларацией об отношении врачей к лицам, объявившим голодовку (принятой на Мальте)<sup>11</sup>; чтобы в соответствии с взятыми ими на себя обязательствами по Пакту и полученными ранее заверениями властей Кыргызстана власти Казахстана требовали от Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики проведения эффективного, тщательного и независимого расследования утверждений автора о применении к нему пыток; чтобы власти Казахстана разработали механизмы эффективного и постоянного посещения автора для получения своевременной, полной и достоверной информации о положении дел с соблюдением его прав человека; и чтобы государство-участник проинформировало Комитет по правам человека о принятых мерах по предупреждению непоправимого вреда жизни и здоровью автора.

#### **Запрос Комитета о предоставлении информации**

9. 9 ноября 2012 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой представить Комитету обновленную информацию о местонахождении и состоянии здоровья автора ввиду заключенного между Казахстаном и Кыргызстаном соглашения, позволяющего Казахстану отслеживать положение автора после выдачи. Он также просил не позднее 9 декабря 2012 года представить информацию о мерах, принятых для выполнения этого запроса.

#### **Дополнительные представления государства-участника**

10.1 18 декабря 2012 года государство-участник сообщило, что по информации, полученной им из Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, дело автора рассматривалось Панфиловским районным судом Чуйской области и 26 апреля 2012 года он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 97, 168 и 336 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и приговорен к 16 годам лишения свободы. 15 мая 2012 года автор подал апелляционную жалобу на вынесенный приговор, которая все еще находится на стадии рассмотрения. Государство-участник сообщает, что 9 ноября 2012 года была назначена судебно-психологическая экспертиза в связи с необходимостью проверки утверждений автора о применении пыток. Поскольку автор объявил голодовку и его здоровье ухудшилось, проведение экспертизы было отложено до 21 ноября 2012 года. Однако автор зашил себе рот и отказался от прохождения психологической экспертизы. 23 ноября 2012 года в присутствии заместителя прокурора Панфиловского района было проведено медицинское обследование автора и с ним была проведена "беседа". Согласно заключению вышеуказанной психолого-медицинской экспертизы, получение автором каких-либо телесных повреждений выявлено не было и на данный момент он страдает гипертонической болезнью третьей степени. На момент представления автор продолжал голодовку и содержался в медицинском корпусе, где ему оказывалась медицинская помощь. Государство-участник оспаривает утверждение

<sup>11</sup> Принята 43-й Всемирной медицинской ассамблеей (Мальта, ноябрь 1991 года) и отредактирована на 44-й Всемирной медицинской ассамблее (Марбелья, Испания, сентябрь 1992 года).

адвоката о том, что автор не получал должной медицинской помощи, поскольку согласно книге учета оказания скорой помощи содержащимся в изоляторе 16 и 17 апреля 2012 года автор обращался с жалобами на головную боль, сердцебиение и головокружение, в связи с чем ему была вызвана скорая медицинская помощь и оказана помощь.

10.2 Что касается жалобы автора на то, что 24 апреля 2012 года он и другие подследственные подверглись физическому насилию со стороны ряда сотрудников изолятора и правоохранительных органов, то данные утверждения были расследованы, были опрошены другие подследственные лица и оперативные сотрудники, которые были полностью не согласны с версией событий в изложении автора. Было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении оперативных сотрудников; после обжалования данное решение было признано законным и автор был надлежащим образом уведомлен о результатах рассмотрения его жалобы. Государство-участник утверждает, что, поскольку ни одно из утверждений автора о пытках не подтвердилось, его жалоба на действия казахстанских властей является необоснованной.

10.3 Касаясь жалобы автора на то, что его не посетили представители Республики Казахстан, государство-участник утверждает, что следственный изолятор, где находится автор, еженедельно проверяется прокуратурой по надзору за законностью в исправительных учреждениях, регистрирующей результаты проверки в журнале, который в случае необходимости может быть запрошен казахстанской стороной и направлен Комитету. Государство-участник сообщает также, что до настоящего времени сотрудники его посольства не посещали автора в Кыргызстане, поскольку им не поступало соответствующего разрешения от Министерства иностранных дел Кыргызской Республики.

#### **Дополнительные представления сторон**

11.1 По информации, представленной адвокатом автора 15 февраля 2013 года<sup>12</sup>, автор сообщил ей, что 31 января 2013 года он был проинформирован начальником медицинской части следственного изолятора в Бишкеке о том, что у него диагностирован туберкулез, и впоследствии он был этапирован в исправительную колонию в селе Молдовановка (ИК-31), куда направляют заключенных с этим диагнозом. Он подтвердил, что продолжает голодовку и употребляет только сладкий чай и куриный бульон; он отказывается от капельниц и лекарств, поскольку не доверяет тюремному медицинскому персоналу. Автор зашил себе рот нитками, но нитки сгнили, и тогда он заменил их проволокой, которая была принудительно удалена сотрудниками изолятора 31 января 2013 года. Он заявил, что готов прекратить голодовку, если ему предоставят адвоката для защиты его прав по предъявленному уголовному обвинению.

11.2 По поводу событий 24 апреля 2012 года автор утверждает, что его привели в следственный кабинет, где находилось несколько полицейских, которые сказали, что помнят его с 2001 года, когда он на них жаловался, и затем начали его бить по голове, почкам и ногам. Он получил ссадины и синяки. 26 апреля 2012 года он попытался обратиться с жалобой к судье, но судья не принял заявление к производству. Автор считает, что для расследования данного эпизода не было принято надлежащих мер: не были опрошены подследственные, которые также пострадали от полицейских, несмотря на то, что автор называл их фамилии, и не была проведена своевременная медицинская экспертиза. Постановле-

<sup>12</sup> Поскольку адвокат автора находится в Казахстане, она заключила соглашение с адвокатом в Кыргызстане о посещении автора и передаче от него сведений по делу.

ние об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении виновных лиц было принято только 24 ноября 2012 года. Автор утверждает, что Кыргызстан не провел тщательного расследования пыток, а Казахстан не настаивал на проведении такого тщательного расследования.

11.3 По поводу медицинской экспертизы автор сообщает, что его единственный раз, 23 ноября 2012 года, приносили на носилках для проведения медицинского освидетельствования. В кабинете находился заместитель прокурора Панфиловского района, а также городской судебно-медицинский эксперт. Последняя его не осматривала, а просто задала ему несколько вопросов. Автор утверждает, что ему не предлагалось пройти психологическую экспертизу и что он никогда не отказывался от ее прохождения. На момент представления информации автор мог передвигаться только с помощью ходунков и страдал истощением, высоким артериальным давлением и коронарной болезнью сердца.

11.4 С учетом вышеизложенного, а также утверждения государства-участника о том, что его дипломатические представители не могут посетить автора, автор оспаривает утверждение государства-участника, согласно которому его права не были нарушены, и считает, что его выдача явилась нарушением обязательств Казахстана по статье 7 Пакта.

11.5 27 февраля 2013 года государство-участник повторно направило свое представление от 18 декабря 2012 года (см. пункты 10.1–10.3 выше).

11.6 23 апреля 2013 года адвокат автора сообщила, что потеряла с ним связь, но считает, что в ответе государства-участника не содержится никаких новых сведений и что Казахстан нарушил свои обязательства по статье 7 Пакта.

11.7 14 августа 2013 года государство-участник повторно представило информацию об уголовном преследовании автора (см. пункт 10.1 выше) и сообщило, что по информации, полученной им 30 июля 2013 года из Генеральной прокуратуры Кыргызстана, приговор в отношении автора от 26 апреля 2012 года был отменен 12 июня 2013 года решением Чуйского областного суда и дело было возвращено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 24 июля 2013 года на указанное решение от 12 июня 2013 года прокуратурой было внесено представление в порядке надзора, которое пока находится на рассмотрении. Далее оно сообщает, что планируется провести встречу автора с дипломатическими представителями Казахстана.

11.8 9 сентября 2013 года адвокат автора сообщила, что в представлении государства-участника не содержится никаких новых аргументов и что она подтверждает ранее представленные аргументы автора.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер*

12.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора сообщения, несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом и в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает<sup>13</sup>, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из пре-

<sup>13</sup> См. сообщение № 869/1999, *Падилья и Сунга против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

дусмотренных Пактом прав (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему и дать возможность рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5)<sup>14</sup>. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что письмо из Министерства иностранных дел поступило в Генеральную прокуратуру только после того, как выдача уже состоялась. Комитет отмечает, однако, что его просьба была препровождена в постоянное представительство государства-участника 27 сентября 2011 года. Данная просьба была направлена повторно 14 октября 2011 года после получения информации о том, что экстрадиция автора должна произойти в ближайшее время. Несмотря на это, экстрадиция состоялась 14 октября 2011 года. Государство-участник обязано организовать препровождение просьб Комитета ответственным органам власти на его территории таким образом, который позволяет своевременно выполнять просьбы Комитета. Комитет также принимает к сведению неопровергнутое утверждение автора о том, что на момент экстрадиции у него на руках имелось письмо Комитета и он уведомил сотрудников изолятора временного содержания о просьбе, направленной Комитетом в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, однако эта информация была проигнорирована.

12.2 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своим бездействием оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а изложение его соображений – безрезультативным и бесполезным. Автор настоящего сообщения утверждал, что его права, предусмотренные статьей 7 Пакта, будут нарушены в случае его экстрадиции в Кыргызстан. Будучи уведомленным об этом сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, осуществив экстрадицию автора сообщения прежде, чем Комитет мог завершить свое рассмотрение и изучение дела, а также подготовку и препровождение своих соображений. Особое сожаление вызывает то, что государство-участник совершило данные действия после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от экстрадиции автора.

12.3 Комитет напоминает<sup>15</sup>, что принятие временных мер в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, установленных согласно статье 39 Пакта, имеет большое значение для выполнения Комитетом своих функций по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме принятия таких непоправимых мер, какой в данном случае является экстрадиция автора сообщения, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством выполнения положений Факультативного протокола. По мнению Комитета, данные обстоятельства указывают на явное нарушение государством-участником своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола.

<sup>14</sup> См. сообщение № 1910/2009, *Жук против Беларуси*, Соображения, принятые 30 октября 2013 года, пункт 6.2, и сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, пункт 10.1.

<sup>15</sup> См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4.



*Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения*

13.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

13.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

13.3 Что касается утверждения автора по пункту 3 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что, по всей видимости, автор не представлял данный вопрос на рассмотрение внутренних судов. Учитывая, что автор этого не сделал, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 и пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

13.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому сообщение автора следует объявить неприемлемым, поскольку он не исчерпал все доступные средства правовой защиты, так как начал утверждать, что подвергался пыткам со стороны правоохранительных органов Кыргызстана, только когда ему стало известно, что они потребовали его выдать. Комитет, при этом отмечает, что, по утверждению самого государства-участника (см. пункт 4.4 выше), автор излагал свои претензии в обращениях, представленных им 29 июня 2011 года и 27 июля 2011 года, а также в процессе рассмотрения вопроса об экстрадиции судами государства-участника. Исходя из этого, Комитет считает возможным рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

13.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по статье 7 Пакта для целей приемлемости. Исходя из этого, он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

*Рассмотрение сообщения по существу*

14.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел полученные сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

14.2 Что касается вопроса о том, подвергся ли автор в результате его экстрадиции в Кыргызстан реальной угрозе применения пыток или неправомерного обращения, то Комитет отмечает, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*)<sup>16</sup>. Реализация этого принципа не должна зависеть ни от каких соображений относительно характера преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется<sup>17</sup>. Комитет отмечает, что вытекающий из статьи 7 Пакта принцип запрещения высылки налагает на государство-участник обязательство провести тщательную оценку информации, которая была известна или должна была быть

<sup>16</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 9.

<sup>17</sup> См. сообщение № 2024/2011, *Израил против Казахстана*, пункт 9.4.

известной властям государства-участника на момент экстрадиции и которая имеет значение для определения сопряженных с экстрадицией рисков. Комитет напоминает, что если государство-участник переводит лицо, находящееся в пределах его юрисдикции, под юрисдикцию другого государства и имеются достаточные основания полагать, что для высланного лица возникнет реальная опасность причинения невозмездимого вреда, например такого, о котором говорится в статье 7 Пакта, то государство-участник само может нарушить положения Пакта<sup>18</sup>.

14.3 Комитет принимает к сведению, что в ответ на жалобы автора от 29 июня 2011 года и 27 июля 2011 года государство-участник провело расследования в целях проверки утверждений о применении пыток. Вместе с тем Комитет принимает во внимание также не опровергнутые доводы автора о том, что "проверка стала простой формальностью", что автор не участвовал в процессе расследования, так и не был опрошен, а судебно-медицинская экспертиза не проводилась.

14.4 Комитет принимает к сведению также утверждение автора о том, что в результате пыток во время нахождения под стражей в Кыргызстане он получил тяжкие телесные повреждения, приведшие к инвалидности. Комитет принимает во внимание также утверждение государства-участника о том, что утверждения автора о пытках со стороны кыргызстанских правоохранительных органов являются необоснованными и вызваны желанием остановить экстрадицию. По мнению Комитета, государство-участник не объяснило, почему оно отвергло утверждения автора о пытках, не проведя перед его высылкой судебно-медицинской экспертизы, которая могла бы подтвердить его заявление о наличии на его теле до сих пор шрамов и следов пыток. Комитет отмечает также, что после экстрадиции государство-участник признало необходимость в этом и просило Генеральную прокуратуру Кыргызстана провести медицинское обследование для проверки утверждений автора о применении пыток.

14.5 Комитет напоминает, что на момент экстрадиции автора властям государства-участника было известно или должно было быть известно о наличии заслуживающих доверия публичных докладов о широко распространенном применении в Кыргызстане пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей<sup>19</sup>. Он отмечает, что при оценке наличия реальной угрозы причинения непоправимого вреда в стране, направившей запрос об экстрадиции, компетентные органы власти Казахстана должны были принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая общую обстановку в Кыргызстане. Комитет принимает к сведению, что государство-участник заручилось заверениями Генеральной прокуратуры Кыргызстана в соблюдении прав автора. Наличие заверений, их содержание, а также наличие и применение механизмов обеспечения их выполнения – все это элементы, имеющие значение для общей оценки наличия или отсутствия реальной опасности запрещенного неправильного обращения. Комитет, однако, вновь указывает, что в предоставленных заверениях должен как минимум предусматриваться механизм мониторинга и их соблюдение

<sup>18</sup> См. сообщение № 469/1991, *Нз против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2; и Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (vol. I)), приложение III, пункт 12.

<sup>19</sup> См. заключительные замечания Комитета по правам человека, Кыргызская Республика, ССР/СО/69/КГЗ, 20 июля 2000 года, пункт 7; доклад Комитета против пыток Генеральной Ассамблеи, A/55/44, пункт 74.

должно гарантироваться практическими договоренностями, которые предусматривали бы их эффективное выполнение высылающим и принимающим государствами<sup>20</sup>. Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что сотрудники его посольства до сих пор не смогли посетить автора в месте его заключения в Кыргызстане, поскольку не получили соответствующего разрешения кыргызстанских властей. Государство-участник не сообщило Комитету, предпринимались ли им какие-либо действия в ответ на этот отказ в целях выполнения "дипломатических заверений", заключенных между Казахстаном и Кыргызстаном.

14.6 Комитет принимает к сведению также утверждения автора о том, что после экстрадиции он подвергся обращению, запрещенному в соответствии со статьей 7 Пакта, и что 11 мая 2012 года в знак протеста против повторного применения пыток, нерасследования сделанных им заявлений о пытках и многочисленных других нарушений своих прав человека, автор объявил голодовку. Представители государства-участника не посетили автора в изоляторе временного содержания, несмотря на просьбу автора, адресованную государству-участнику. Такое бездействие может объясняться отсутствием практических договоренностей в рамках предоставленных заверений или недостаточностью усилий со стороны государства-участника по обеспечению выполнения заверений. С учетом данных обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что получение заверений общего характера от Генерального прокурора Кыргызстана не может считаться эффективным механизмом, защищающим автора сообщения от опасности применения пыток.

14.7 Таким образом, Комитет отмечает, что решение казахстанских властей выдать автора в Кыргызстан, принятое без проведения надлежащего расследования утверждений о пытках и без учета заслуживающих доверия сообщений о широко распространенном применении пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей в этой стране, а также необоснованный отказ в проведении медицинского освидетельствования перед его экстрадицией, указывают на серьезные нарушения процедур принятия решений и свидетельствуют о том, что государство-участник не приняло во внимание серьезные факторы риска, сопряженные с экстрадицией. Комитет отмечает также, что неспособность государства-участника впоследствии посетить автора и проконтролировать условия его содержания в заключении говорит о том, что государству-участнику не следовало удовлетвориться получением заверений от Генеральной прокуратуры Кыргызстана в качестве действенной гарантии от угрозы нарушения прав автора. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что экстрадиция автора явилась нарушением статьи 7 Пакта.

15. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Казахстаном прав автора сообщения, предусмотренных статьей 7 Пакта. Государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

16. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государству-участнику предлагается при-

<sup>20</sup> См. сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, пункт 12.5, и сообщение № 1416/2005, *Альзери против Швеции*, Сообщения, принятые 25 октября 2006 года, пункт 11.5.

нять эффективные меры для наблюдения за положением автора сообщения в сотрудничестве с принимающим государством. Государству-участнику следует регулярно представлять Комитету обновленную информацию о положении автора. Государство-участник обязано также предотвращать подобные нарушения в будущем.

17. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст этих Соображений Комитета, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---